

Секция «Политическая компаративистика в МГУ и других учебных и научных учреждениях России»

Особенности применения технологий искусственного интеллекта на примере Российской Федерации, Соединенных Штатов Америки и Китайской Народной Республики

Научный руководитель – Митева Виктория Валентиновна

Ховрина Маргарита Алексеевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет политологии, Москва, Россия

E-mail: khovrina2018@yandex.ru

При всех преимуществах искусственного интеллекта возникает вопрос: «Может ли машина мыслить самостоятельно?», который и явился ключевой идеей создания науки о моделировании человеческого разума. Оно отразилось в деятельности Алана Тьюринга, начатой еще в 1950 году. Исследование вывело две точки зрения относительно данного вопроса: гипотезы сильного и слабого искусственного интеллекта.

Термин «сильный искусственный интеллект» ввел Джон Сёрл в 1980 году, он характеризовал данный подход следующим образом: «Более того, такая программа будет не просто моделью разума; она в буквальном смысле слова сама и будет разумом, в том же смысле, в котором человеческий разум — это разум»[1].

Сторонники второй точки зрения – слабого искусственного интеллекта предпочитают рассматривать программы лишь как инструмент, позволяющий решать те или иные задачи, которые не требуют полного спектра человеческих познавательных способностей. Здесь же стоит вспомнить знаменитый эксперимент, названный «Китайская комната», целью которого явилось опровержение того, что цифровая машина, наделенная искусственным интеллектом при определённом её программировании обладает способностью принимать столь же сознательные решения, что и человек. Так, в своем мысленном эксперименте в области философии сознания, а также философии искусственного интеллекта «Китайская комната», Джон Сёрл доказывает, что прохождение теста Тьюринга не является критерием наличия у машины подлинного процесса мышления.

Многие ученые придерживаются мнения, что через полвека искусственный интеллект будет гораздо лучше справляться с различными видами работ, проводимыми на дипломатической службе. Так, профессор кафедры дипломатии Оксфордского института Корнелиу Бйоле утверждает, что интерес к использованию ИИ в последние годы заметно вырос, что способствует совершенствованию его возможностей и расширению сферы его применения.

Исследователи уверены, что к 2024 году повысится качество переводов, выполняемых ИИ, что немаловажно для ведения успешных переговоров между представителями разных государств. По оценкам ученых, технологии искусственного интеллекта способствовали бы устранению языковых барьеров, могли бы повысить безопасность дипломатических миссий благодаря использованию технологий распознавания изображений и сортировки информации.

К тому же, согласно Бйоле, ИИ необходим для работы в консульствах, так как большинство работ представляет собой повторяющиеся механические действия, которые выполняются на базе определенных алгоритмов. Так, приводя в качестве примера использование цифрового помощника консула, профессор доказывает, что МИДа не помешает их

содействие, способствующее оценке возможных рисков и предотвращению необратимых процессов, а также упрощению принятия решений и анализу ожиданий общественности.

Однако, даже при активном развитии технологий искусственного интеллекта, его работа возможно только под чутким контролем человека, а в некоторых аспектах жизни человека ИИ и вовсе бессилён. Сюда можно отнести важную часть дипломатии – выбор стратегии, а также сам процесс ведения переговоров, играющий центральную роль при установлении контакта между государствами и необходимости принятия резолюций.

Ещё одна область, в которой искусственный интеллект уже показал себя надёжным помощником в руках человека – система муниципального и государственного управления.

Внедрение технологий ИИ в муниципальное управление призвано сделать его более эффективным, правильно влиять на аудиторию, повышая, таким образом, шансы на получение нужного результата. Барака Обама, на вторых президентских выборах, нанял команду профессионалов, которая использовала ИИ. Нейросети отвечали за расчёт лучших дней и выбор локаций для проведения агитационных мероприятий, что дало перевес в 10-12%.

Не менее важной функцией является возможность реализации прокторинга с помощью технологий искусственного интеллекта в самых разных областях. Он позволяет осуществлять контроль за деятельностью всего механизма и с лёгкостью отследить нарушения, которые человек может упустить из виду в силу «человеческого фактора».

Таким образом, «умные» машины, обладая знаниями в определенной сфере, способны выступать в качестве специалистов по определенным вопросам, касающимся обработки статистических данных, повторяющихся механических актов или прогнозирования. Они составляют анализ по заданной теме и предлагают решения по поставленным задачам, что несомненно оказывает человеку помощь и поддержку.

При изучении современного ИИ можно выделить два направления развития: решение проблем, связанных с приближением специализированных систем ИИ к возможностям человека и их интеграции, и создание искусственного разума, представляющего интеграцию уже созданных систем ИИ в систему, способную решать проблемы человечества.

В рамках данных подходов Китай уже начал активное использование данной системы с целью разработки плана развития событий на международной арене. Не обладая функцией самостоятельного принятия решений, она выступает в роли советника, анализируя базы данных и прогнозируя важные политические события. ИИ сканирует правительственные базы данных и прогнозирует важные политические события, в том числе теракты и государственные перевороты. Принимать решение самостоятельно программа не может, но в ближайшем будущем планируется разработка такой функции. Всё это даёт китайцам преимущество над остальными странами, где только на получение статистики уходит несколько дней. Иными словами, система ИИ помогает своим создателям и пользователям выиграть время, которое так важно при принятии стратегических политических решений.

В последнее время складывается мнение, что две страны на данный момент занимают лидирующие позиции с точки зрения инвестиций в разработку ИИ: США и Китай, который, как уже выше было упомянуто находится в преимуществе. Обе эти страны представляют собой цифровых гигантов в области искусственного интеллекта. Google, Apple, Facebook, Amazon и Microsoft на Западе, Baidu, Alibaba, Tencent и Xiaomi на Востоке. Пекин также четко заявил о своем желании стать первым центром инноваций в области ИИ к 2030 году. В свете данного заявления Китай опубликовал «План развития следующего поколения искусственного интеллекта, подтверждающий желание правительства» [3] с намерением стать мировым лидером, будучи «крупнейшим инновационным центром ИИ в мире». Все эти действия способствуют культивации конкуренции между Китаем и

США, вторым по величине инвестором в развитие ИИ.

Хотя Дональд Трамп обнародовал указ о «сохранении американского лидерства в области искусственного интеллекта», подтверждающий стратегическую важность ИИ, факт остается фактом: в отличие от своего прямого азиатского конкурента, США не имеют глобальной стратегии вследствие чего теряют лидирующую позицию. Из 15,2 млрд, инвестированных во всем мире, только 38% были инвестированы правительством Соединённых Штатов по сравнению с 48% инвестированными Китаем.

Российская Федерация не осталась в стороне, однако не является истинным соперником вышеупомянутым гигантам. Заявление президента В.В. Путина в конечном итоге является лишь выражением динамики, начатой в 2014 году Национальной инициативой по технологиям ИИ. Но именно 4 года назад Москва вступила в гонку и организовала конференцию «Искусственный интеллект: проблемы и решения – 2018» [4], которая завершилась публикацией списка из 10 рекомендаций. Также В.В. Путин принял участие в основной дискуссии конференции по искусственному интеллекту Artificial Intelligence Journey на тему «Искусственный интеллект — главная технология XXI века», заявив: «Искусственный интеллект – это, безусловно, основа очередного рывка вперёд всего человечества в своем развитии» [2].

Таким образом, гонка за технологии ИИ началась совсем недавно и ближайшие годы будет только усиливаться. ИИ продолжит менять международный ландшафт, создавая новые возможности для сотрудничества или конфликтов. Стоит акцентировать на том, что искусственному интеллекту в военной сфере суждено занять преимущественное место и уделить особое внимание, так как последствия эскалации конкуренции между державами потенциально опасны.

В свете постоянного развития технологий и все больших инвестиций государств в технологии искусственного интеллекта, а также непрекращающейся и только набирающей обороты информационной войны, проблема применения ИИ стала одной из главных в повестке многих европейских государств. Все эти действия, предпринятые мировыми державами говорят о таком абсолютно новом направлении развития международных отношений, как «цифровая дипломатия» и если правильно использовать такой инструмент, как система ИИ, то совместными усилиями можно сделать большой рывок вперёд, способный решить проблемы мирового уровня, волнующие всё население Земли.

Источники и литература

- 1) Конференция «Искусственный интеллект: проблемы и пути их решения – 2018» [Электронный ресурс] URL: Искусственный интеллект: проблемы и пути их решения – 2018 : Министерство обороны Российской Федерации
- 2) Конференция по искусственному интеллекту [Электронный ресурс] URL: Конференция по искусственному интеллекту • Президент России (kremlin.ru)
- 3) «План развития следующего поколения искусственного интеллекта, подтверждающий желание правительства» [Электронный ресурс] URL: [U+56FD] [U+52A1] [U+9662] [U+5173] [U+4E8E] [U+5370] [U+53D1] [U+65B0] [U+4E00] [U+4EE] (www.gov.cn)
- 4) John R. Searle «Minds, Brains, and Programs» [Электронный ресурс] URL: narod.ru